

УДК 94; 903.7

ДРЕВНЕРУССКИЙ ГОРОДСКОЙ СОБОР: РЕЛИКВАРИЙ И НЕКРОПОЛЬ

**Сукина Людмила Борисовна, доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой подготовки кадров высшей квалификации
Институт программных систем им. А. К. Айламазяна РАН,
г. Переславль-Залесский, Российская Федерация**

Ключевые слова: древнерусский город, городской собор, реликварий, мощи, некрополь.

Реферат. В статье рассматриваются две взаимосвязанные функции (реликвария и некрополя) главного собора древнерусского города. Ранее этому вопросу не уделялось достаточного внимания в историографии. В настоящей работе показано, что основной соборной реликвией с средневековой Руси были мощи, и установлены два источника их происхождения – перевоз из другой страны или города и придание священного статуса останкам захороненных в соборе светских или духовных лиц.

Главный собор древнерусского города был настоящим средоточием городской жизни. Судя по сохранившимся летописным известиям, в нем не только осуществлялось богослужение и совершались таинства, но и существовали скриптории, занимавшиеся перепиской книг и составлением летописей, хранилась казна, товары и оружие. Разнообразные функции древнерусских соборов неоднократно рассматривались в литературе. Эта проблематика имеет обширную историографию, которая достойна специального исследования. В данной работе мы остановимся на вопросе, которому еще не уделялось значительного внимания, и рассмотрим главный городской собор как реликварий – своего рода гигантский ковчег, хранивший мощи почитаемых святых и некрополь – место захоронения светских и духовных властителей (останки некоторых из них также со временем становились мощами).

В христианском Средневековье реликвии – это контактные святыни, позволяющие людям ощущать почти физическую связь с небесным миром. Итальянский историк Р. ди Антига точно описал суть их культа в средневековой Европе: «...святыня находится здесь, на земле и в то же самое время в божественной славе, где ходатайствует за молящихся» [2, с. 16]. В древней Руси почитание реликвий (чудотворных икон и предметов) начало складываться сразу же после принятия христианства. Особое место принадлежало мощам святых, которыми старался обзавестись каждый город, так как их наличие придавало особую святость главному городскому храму и всему городскому пространству в целом. Если не религиозным культом, то коллективным благоговением окружались и находившиеся в соборах захоронения древнерусских князей и митрополитов, выделенные архитектурно специальными нишами-аркосолиями или обозначенные саркофагами-кенотафами.

Традиция почитания мощей была заложена еще при строительстве Десятинной

церкви, которая в первые десятилетия после Крещения (988 г.) выполняла функции киевского собора. История строительства, освящения, украшения и использования этого храма довольно подробно описаны в летописях стали своего рода «моделью» для всех последующих соборных церквей в русских городах. Как и в большинстве случаев она была заложена по инициативе княжеской власти на месте, значимом для правящего рода. Согласно данным археологических раскопок, Десятинную церковь поставили на родовом кладбище киевского княжеского дома или членов династии Рюриковичей, умерших до Крещения Руси. Под ее фундаментами и на прилегающей территории сохранилось около полутора сотен богатых погребений [8, с. 37, 42]. Поскольку все погребенные были язычниками, объявить их могилами храмовыми святынями, как это станут делать позже, было нельзя. Во время основания Десятинной церкви на Руси вообще еще не было своих святых (легенда о том, что она была поставлена на месте кончины русских первомучеников Федора Варяга и его сына Ивана имеет позднее происхождение [6]). Но мощи в ней появились сразу же – из Корсуня были привезены останки святителя Климента, папы Римского, и его ученика Фива.

Климент – один из древнейших почитаемых святых раннего христианства. Он жил на рубеже I и II веков, был современником апостолов Петра и Павла и считается одним из «мужей апостольских», то есть ближайших последователей учеников Христа. Его мощи, оказавшиеся в греческом Херсонесе, со временем были забыты и потеряны. В 861 г. их вновь открыл, прибывший в Херсонес равноапостольный Кирилл (Константин) Философ, легендарный создатель славянской азбуки. Часть мощей он доставил в Константинополь, а оттуда перевез их в Рим (ныне они находятся там в церкви Сан-Клементе). Оставшиеся мощи в 988 г. были увезены князем Владимиром Святославичем в Киев [4].

Нахождение мощей Климента в Десятинной церкви создавало вокруг этого храма особый ореол святости и обеспечивало Киеву достойное место среди других христианских столиц средневековой Европы. Об этом можно судить по зарубежным источникам того времени. Один из клириков церкви во французском Реймсе оставил пространную глоссу на полях «Псилтири Одальрика» (Psautier d'Odalric) XI в. В ней отмечено, что князь Ярослав Мудрый показывал головы папы Климента и его ученика Фива французскому посольству, возглавляемому епископом Роже из Шалона-на-Марне в Шампани. Французы приезжали сватать за своего короля Генриха I княжну Анну Ярославну, и реймские клирики просили шалонского епископа попутно разузнать побольше о мощах Климента и связи с Русью святого, которого знали и почитали во Франции [3, с. 354]. В «Памяти и похвале князю русскому Владимиру», составление которой приписывается писателю XI в. Иакову Мниху и в «Повести временных лет» говорится, что из Корсуня в десятинную церковь были «перенесены» мощи и других святых, имена которых не называются [1, с. 172, 324]. Они, как и большая часть мощей святителя Климента погибли во время взятия Киева Батыем в 1240 г.

История переноса в собор древнерусского города мощей общехристианского святого из другой страны для домонгольского времени уникальна и связана с особыми

историческими обстоятельствами крещения князя Владимира и его дружинников. Это часть «Корсунской легенды», один из первых вариантов которой содержится в «Повести временных лет». Части мощей великих святых христианства будут попадать в русские храмы и монастыри и позднее. Особенно много их появится в XVII в., когда «Корсунская легенда» в условиях церковной реформы патриарха Никона и царя Алексея Михайловича будет переживать второй рождение. Но большинство прославленных мощей в древнерусских храмах были местного происхождения. Их появление в городских соборах зачастую связано с традицией захоронения в них великих и удельных князей и чтимых праведников.

В Антониевой пещере Киево-Печерского монастыря с начала XII в. находились мощи первого митрополита Киевского Михаила. Но туда, согласно монастырскому преданию, они попали из Десятинной церкви, в которой первосвятитель был похоронен после своей смерти в 992 г. В Степенной книге, первая редакция которой была создана в середине XVI в., излагается другая легенда – о перенесении в этот храм строителем церкви князем Владимиром мощей своей бабки, святой княгини Ольги [7, с. 28–29]. Но мы не можем подтвердить эти факты информацией других более надежных источников. Достоверно известно, что в Десятинной церкви были похоронены сам Владимир Святой и его жена-христианка Анна, сестра императоров Византии. Об этом рассказывают древнейшие русские летописи [9, стб. 129–130; 10, стб. 114–115]. О тех же событиях 1010-х годов сообщал и информант составителя одной из известных западноевропейских хроник епископа Титмара Мерзебургского († 1018). Титмар пишет, что саркофаги Владимира и Анны стояли «на виду посреди храма» [3, с. 77]. Любой прихожанин мог увидеть могилы первой христианской четы правителей Руси и поклониться им. Саркофаги с останками князя и княгини погибли вместе с Десятинной церковью в 1240 г.

Исследователь «русских» известий Хроники Титмара Мерзебургского А. В. Назаренко обратил внимание на еще одну любопытную деталь цитированного выше сообщения. Информант Титмара назвал киевский храм церковью «святого мученика Христова папы Климента». Вероятно, здесь нашла отражение существовавшая у средневековых киевлян манера именовать свою соборную церковь по почитаемым в нем мощам. Полтысячи лет спустя москвичи XVI в. так же будут называть храм Покрова на Рву собором Василия Блаженного, ибо одной из главных его святынь станут мощи этого известного московского юродивого.

После постройки в Киеве Софийского собора он также стал местом захоронения и почитания киевских князей. В XI–XII вв. здесь были устроены две родовые усыпальницы – Ярослава Мудрого и его сына Всеволода (в последней был похоронен, в том числе, Владимир Мономах). От некрополя Ярослава сохранился его саркофаг, в котором при недавнем исследовании обнаружены женские останки, предположительно принадлежащие его жене Ирине (Ингигерд – «первороденной» дочери Олафа Шведского). Останки самого князя пропали во время немецкой оккупации Киева в первой половине 1940-х гг. [5, с. 24–34]. О раннем почитании Ярослава Мудрого во святых сведений в источниках нет. Немецкий хронист Адам

Бременский назвал Ярослава «святым королем», но в его лексиконе определение *sanctus* (святой) означало, скорее набожный, благочестивый. Так Адам именовал и некоторых европейских правителей XI в. – своих современников [3, с. 132]. Видимо, и в Киеве князя и его потомков, похороненных в Софийском соборе, чтили не как святых, равных настоящим христианским праведникам, а как благоверных властителей. Находившиеся не под полом, а стоявшие на поверхности саркофаг Ярослава, как и предполагаемая гробница его внука Владимира Мономаха выполнены из мрамора и покрыты изображениями христианских символов (крестов и пальмовых ветвей) в различных конфигурациях. Также декорированы мраморные гробницы императоров Византии и византийской знати, обнаруженные в некрополях храмов Святой Софии и Святой Ирины в Константинополе (Стамбуле).

В практике захоронений в главном городском соборе князей и других знатных людей в средневековой Руси существовали региональные различия. Они были вызваны особенностями политического устройства русских земель, местными культурными традициями и технологическими возможностями устройства гробниц. Как мы уже писали выше, в Киеве домонгольского времени чести быть упокоенными в соборе удостаивались почти исключительно князья и члены их семей. Киевских митрополитов, возглавлявших русскую церковь, хоронили преимущественно в пещерах Киево-Печерского монастыря вместе с другим черным (монашествующим) духовенством. В Софийском соборе был похоронен только умерший в Северо-Восточной Руси митрополит Кирилл II († 1270). В 1497 г. здесь были положены и мощи убитого татарами митрополита Макария Киевского. Церковных иерархов часто стали хоронить в Софии Киевской только в XVII–XVIII вв. Похожий порядок формирования внутреннего некрополя главного соборного храма существовал и в других столицах великих и удельных княжеств. Об этом свидетельствуют летописные данные и сохранившиеся княжеские усыпальницы в древних храмах Переславля-Залесского, Кидекши и Владимира. Совсем другая практика применялась в Софийском соборе республиканского Новгорода. В нем хоронили не только умерших на новгородском наместничестве князей (к примеру, сына Ярослава Мудрого Владимира или Мстислава Храброго), но и епископов, ведавших внешней политикой Новгородской республики, и избиравшихся вечем посадников [12].

Захоронения в городских соборах стали приобретать статус христианских святынь в процессе формирования династической концепции царской власти. В XVI–XVII вв. активно создавался пантеон общерусских святых. Среди них заметное место заняли древнерусские князья, чьи жития вошли в Степенную книгу. Особенного прославления в XVI в. удостаивались князья и храбрые воины, погибшие во время монгольского нашествия на Русь: Юрий Владимирский, Василько Ростовский, Меркурий Смоленский, Михаил Черниговский. Происходили «открытия» и перенос мощей святых, которым утанавливалось сначала местное, а затем и общерусское почитание. К примеру, в 1501 г. сгорел Успенский собор в Ярославле. Во время его восстановления были обнаружены гробницы с останками князей Василия и Константина Всеволодовичей. Значимость этому событию придало посещение собора

великим князем Иваном III во время его богомольного похода, положившее начало местному почитанию княжеских мощей. Уже при Василии III некий монах Пахомий составил житие ярославских князей. Вопреки летописным данным он утверждал, что братья Всеволодовичи погибли вместе с другими местными князьями при взятии Ярославля войском Батия в июле 1238 г. Но в то лето погиб только их отец Всеволод Константинович Ярославский. Василий Всеволодович умер своей смертью во Владимире в 1249/1250 г. Его тело было перевезено в Ярославль и похоронено в Успенском соборе. Судьба и точная дата смерти Константина Всеволодовича и вовсе неизвестны. Это не помешало ярославцам чтить этих представителей местной княжеской династии как мучеников, «утвердивших» своей святостью их город. Местное предание связывает с князьями Всеволодовичами образ Христа Вседержителя XIII в., стоявший вместе с другими иконами у их раки [11].

Итак, с первых лет христианизации Руси городской собор был не только местом богослужений и молитв, но и выполнял функции главного реликвария и некрополя. Важнейшей реликвией служили мощи чтимых святых, которые сообщали храму и самому городу особый религиозный статус. Их могли, особенно на первых порах, привозить из других стран и городов. Но довольно быстро стало формироваться и почитание похороненных в соборе благоверных правителей и воинов, а также, несколько реже, видных представителей церковной иерархии.

Список используемых источников:

1. Библиотека литературы Древней Руси / ред. Д. С. Лихачев. – Москва: Наука, 1997. – Т. I. – 543 с.
2. Де Антига, Р. Венеция. Гавань святых / Р. де Антига; предисл. и общ ред. Ю. Р. Савельева; пер. с ит. О. Э. Цырлиной. – Санкт-Петербург : Алетей, 2021. – 156 с.
3. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Сост., пер. и коммент. А. В. Назаренко. – Москва : Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. – Т. IV. – 512 с.
4. Королев, А. А., Ткаченко, А. А., Виноградов, А. Ю. и др. Климент / А. А. Королев, А. А. Ткаченко, А. Ю. Виноградов и др. // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2014. – Т. XXXV. – С. 413–462.
5. Куковальская, Н., Марголина, И., Никитенко, Н. О мощах святого князя Ярослава Мудрого в свете новых исследований / Н. Куковальская, И. Марголина, Н. Никитенко // Ростов Великий: имена, события, судьбы. – Москва : Паломник, 2012. – С. 24–34.
6. Лукин, П. В. Сказание о варягах-мучениках в начальном летописании и Прологе: текстологический аспект / П. В. Лукин // Древняя Русь. Вопросы Мединистики. – 2009. – № 4 (38). – С. 73–96.
7. Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви / митрополит Макарий (Булгаков). – Москва : Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. – Т. II. – 792 с.

8. Михайлов, К. А. Киевский языческий некрополь и ц. Богородицы Десятинная / К. А. Михайлов // Российская археология. – 2004. – № 1. – С. 34–45.
9. Полное собрание русских летописей. – Санкт-Петербург : Тип. Эдуарда Праца, 1846. – Т. I. – 298 с.
10. Полное собрание русских летописей. Санкт-Петербург : Тип. Эдуарда Праца, 1843. – Т. II. – 400 с.
11. Полушкина, Л. Л. «...Граду нашему Ярославлю великое утверждение». Икона «Благоверные князья Василий и Константин, Ярославские чудотворцы, с житием» из ярославского Успенского собора / Л. Л. Полушкина // Успенский собор в Ярославле. – Ярославль : Издатель Александр Рутман, 2007. – С. 223–240.
12. Янин, В. Л. Некрополь новгородского Софийского собора / В. Л. Янин. – Москва : Наука, 1988. – 240 с.

УДК 94+902/904

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОЛОТИЧЕСКА

**Темушев Степан Николаевич, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории Беларуси древнего времени и средних веков
исторического факультета Белорусского государственного университета
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь**

Ключевые слова: древнерусское этнополитическое пространство, Полоцкое княжество, Менская волость, государственность, бобруйский шлем, Голотическ.

Реферат. В статье высказывается гипотеза о локализации известного из письменных источников древнерусского города Голотическа на берегу Березины в пределах современного белорусского города Бобруйска. Недавние находки уникальных артефактов в черте г. Бобруйска позволяют включить данный регион в этнополитическое пространство Древней Руси. Его освоение связывается с активной деятельностью полоцких князей по «окняжению» новой податной территории.

Значительным событием, способным изменить наши представления о древнерусской эпохе в истории белорусских земель, стало недавнее случайное обнаружение в черте города Бобруйска ценнейших артефактов, явно имеющих престижный, «статусный» характер. В их числе – шлем, меч, боевые топоры, наконечники стрел, копий. Сам характер, количество и концентрация данных находок в одном месте свидетельствует о его включенности в древнерусское этнополитическое пространство. До этих находок Бобруйщина не попадала в поле зрения исследователей, занимающихся домонгольским, точнее, «долитовским»